

В. Б. Скромблевич (Минск)

**РУССКИЕ, БЕЛОРУССКИЕ И ИТАЛЬЯНСКИЕ ФЕМИНИТИВЫ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ОМОНИМИИ**

Активная интеграция женщин в сферу общественных отношений имела следствием известную многим языкам проблему «лингвистического равноправия» полов. Сегодня заметной тенденцией языкового

развития является стихийный рост количества существительных женского рода – номинаций женщин по роду деятельности, профессии, должности, или феминитивов.

Однако термин «феминитив» приложим не только к словам, обозначающим женщин по роду занятий. По определению «Словаря гендерных терминов», феминитивами называются «слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода, относящимся ко всем людям независимо от их пола» [1]. Таким образом, феминитивы могут обозначать как род деятельности, так и национальность, место жительства, другие характеристики человека; к ним также относятся названия самок животных.

В сфере феминитивов – обозначений рода деятельности наблюдается нарастание количества неологизмов типа *авторка*, *профессорка*, которые далеко не однозначно воспринимаются обществом. Потенциальные слова *президентка* и *директорка* реализуют продуктивную модель со словообразовательным значением женскости и являются прямой аналогией узуальным единицам *студентка*, *спортсменка*, *журналистка*, но тем не менее вызывают активное неприятие и сопротивление. В своем докладе мы рассматриваем эту проблему в связи с таким явлением, как лексическая омонимия феминитивов и номинаций по другим признакам (а в итальянском языке также грамматическая омонимия, ср.: *tessanica* – 1) механика; 2) механическая; 3) женщина-механик).

Итак, в русском языке феминитивы названных лексико-семантических групп образуются при помощи следующих суффиксов: *-к(а)*; *-иц(а)/-ниц(а)*; *-щиц(а)/-чиц(а)*; *-их(а)*; *-ш(а)*; *-есс(а)/-ис(а)*; *-ин(я)*.

Многие исследователи сходятся во мнении, что наиболее продуктивным из представленных формантов является суффикс *-к(а)*. Данный факт подтверждается исследованием, отраженным в работе Т. С. Пристайко «Феминитивы в аспекте неологии». В результате изучения 450 феминитивов были получены следующие результаты частоты использования суффиксов со значением женскости: *-к(а)* – 37,12 %, *-иц(а)/-ниц(а)* – 32,82 %, *-ш(а)* – 14,14 %, *-ин(я)* – 8,84 %, *-есс(а)* – 5,55 %, *-ис(а)* – 0,75, *-их(а)* – 0,75 % [2, с. 149]. Рискнем предположить, что причиной столь высокой продуктивности суффикса *-к(а)* являются его омонимические отношения, благодаря чему он воспринимается как универсальное словообразовательное средство с наибольшими возможностями.

Омонимией, как известно, принято считать совпадение одинаково звучащих, но различных по значению языковых единиц. Омонимичность основывается не на симметрии значений, а на симметрии форм. Традиционно выделяют два типа омонимов: лексические и грамматические.

Термин «грамматический омоним» в лингвистической литературе трактуется по-разному. Так, Л. А. Булаховский к грамматическим омонимам относил омонимичные формы одного и того же слова. В. В. Виноградов под грамматическими омонимами подразумевал не только грамматические формы одного и того же слова, но и приставки, суффиксы, а также слова, образованные способом конверсии. А. А. Реформатский интерпретирует грамматические омонимы как «омоформы, то есть случаи, когда у двух слов совпадают и произношение и состав фонем либо в одной форме, либо в отдельных формах» [3, с. 49].

Автор словаря «Служебных морфем русского языка» Г. П. Цыганенко предлагает следующую трактовку омонимичности морфем: «Омонимичными являются разные по значению морфемы, имеющие одинаковый звуко-графический вид» [4, с. 15].

На основании такого подхода выделяются шесть суффиксальных оморфем $-к-$: $-к(a)_1$ и его производные с первичным значением отвлеченного действия (*варка, заправка, кройка*, и др.); $-к(a)_2$ характеризует лиц по действию или признаку производящего слова (*выскачка, кривляка, лакомка*); $-к(a)_3$ обозначает лиц женского пола по национальности или месту жительства (*грузин – грузинка*), а также по специальности, роду деятельности, склонностям (*фигурист – фигуристка*); $-к(a)_4$ в обиходно-разговорной речи называет предметы, которые в официальной речи обозначаются сочетанием прилагательного с существительным (*вечерняя газета – вечерка, зачетка, овсянка*); $-к(a)_5$ обозначает единичный предмет из однородного множества (*ирис – ириска*); $-к(a)_6$ – суффикс субъективной оценки (*береза – березка; Алевша – Алевшка*).

Как видим, словообразовательные возможности звукового фрагмента $-к(a)$ и его вариантов очень многогранны. Однако следствием этого является грамматическая и лексическая омонимия разного характера. Например, такие омонимы, как *чешка – чешика, полька – полька, итальянка – итальянка* и т. п., легко дифференцируются в контексте одного короткого высказывания; а такие, как *адвокатка* и *авторка*, требуют широкого контекста, позволяющего различить семантические компоненты «женскость» и «плохой специалист женского пола».

Как полагает И. В. Фуфаева, слова типа *авторка* и *директорка* – заимствования из польского: в русском языке они не могли и не могут появиться, поскольку противоречат сложившимся шаблонам создания слов [5]. По канонам русской словообразовательной системы информация о женском поле деятеля передается формантом *-и(а)*.

Начиная с XVIII в. суффикс *-и(а)* образовывал разговорные дериваты со значением «жена» (*генеральша, докторша*); в XXI в. этот формант выражает преимущественно общую семантику женскости. Причем в последние десятилетия его продуктивность растет, ср. новые слова, зарегистрированные в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ): *дизайнерша* (2010–2011), *блогерша* (2012), *диггерша* (2000), *продюсерша* (1999), *дистрибьютерша* (2003–2005), *хакерша* (1999) [6]. При этом дериваты типа *дизайнерка, блогерка* в НКРЯ не отмечены.

Теоретически при деривации феминитивов могли бы быть задействованы форманты *-их(а)* и *-иц(а)*, шире применяться форманты *-ин(я)* и *-есс(а)*, однако в реальности образования типа *блогериня, блогиня, блогерица, блогересса* и под., распространенные в соцсетях, не выходят за рамки «новояза», языковой игры и отчетливо позиционируются носителями русского языка как чужеродные. Лингвистическая и философская дискуссия о том, каков аксиологический статус феминитивов-неологизмов, возвышает ли женщину-фотографа обозначение *фотографиня*, либо принижает, по-видимому, продлится столь же долго, сколько будут сохранять остроту вопросы гендерного равенства.

Рассмотрим, как аналогичные процессы реализуются в других языках, прежде всего в белорусском. В. Гарбацкий, автор справочного издания «Гид по феминизации белорусского языка», утверждает, что феминизация была свойственна белорусскому языку исторически (особенно диалектному, где суффикс *-іц(а)/-ыц(а)* является наиболее феминитивно-продуктивным: *біялагіца, філалагіца, генэтыца*, а значит в плане образования феминитивов он будет достаточно гибким и понятным.

В белорусском языке при феминизации агентивов наиболее продуктивным является суффикс *-к(а)*, который, как и в русском языке, приводит к омонимии (ср.: *друкарка, вадалазка, ананімка, канфедэратка, талстоўка, мазурка*). Активность этого форманта в белорусском, возможно, поддерживается влиянием польского языка: *канцлер – канцлерка, япіскап – япіскапка, сьвятар – сьвятарка, прэзыдэнт – прэзыдэнтка, банкір – банкірка* [7, с. 16]. Используются также

форманты *-ух(a)*, *-ніц(a)* (*павітуха*, *лапатуха*, *кветачніца*), а также субстантивация прилагательных в женском роде (*вучоная*, *вядучая*, *інішагародняя*, *какмандзіровачная*, *падарожная*).

В других европейских языках реакция на социальные и гендерные изменения (прежде всего в форме феминизации названий должностей) началась раньше и в большей степени получила теоретическую, в том числе юридическую, разработку. Рассмотрим, как проблема лингвистического равноправия полов в итальянском языке решается в обществе.

Когда вопрос о равенстве между женщиной и мужчиной находился в центре внимания социальной и политической жизни Италии, инициатором дискуссии о лингвистическом равноправии полов выступила А. Сабатини, которой удалось убедить Национальную комиссию по обеспечению равенства мужчин и женщин в актуальности этого вопроса. Частью этого политического и культурного процесса стала работа А. Сабатини «Сексизм в итальянском языке» (1987 г.), изданная при поддержке Президиума Совета Министров Италии. В главе «Рекомендации по использованию несексистского языка» А. Сабатини предлагает свое видение недискриминационного языка, которое практически сразу же нашло свое применение. В 1994 г. в Италии был выпущен «Гендерный словарь итальянского языка», а в новое издание «Словаря итальянского языка» в 1995 г. вошли женские формы названий для некоторых традиционно мужских профессий. Активный призыв к использованию недискриминационного языка содержится также в документе «Меры по обеспечению равенства и равных возможностей между мужчинами и женщинами в государственных органах управления» (2007 г.). В нем содержатся рекомендации по использованию недискриминационного языка во всех рабочих документах, а также предложение о создании образовательных курсов по вопросам гендерной культуры. Итальянские исследователи полагают, что, когда в итальянском языке удастся преодолеть консервативность традиционных норм функционирования языка, то пополнить итальянский словарь «неологизмами» не составит труда. И, возможно, тогда будет найден ответ на вопрос, как избежать омонимов среди феминитивов, и не надо будет гадать: *meccanica* – это «механика», «механическая» или «женщина-механик»; *idraulica* – это «гидравлика», «гидравлическая» или «женщина-гидравлик»; *dottora* – «синий чулок» или все-таки «женщина-доктор», *medica* – это «люцерна», «медицинская» или «женщина-медик»?

Итак, вопрос о феминитивах является важным для многих лингвокультур. Языковая реакция на существование женщин-президентов, пилотов, академиков, находится в стадии формирования и ставит перед обществом в целом и лингвистическим сообществом в частности сложные вопросы. Не исключено, что перед лингвистами встанет задача кодификации агентивов со значением женскости, связанная, в частности, с проблемой предупреждения омонимии.

1. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://a-z-gender.net/gender.html> (дата обращения: 01.10.2019).

2. Пристайко, Т. С. Феминитивы в аспекте неологии (на материале наименований женщин по роду деятельности в русском языке) / Т. С. Пристайко // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». – 2017. – № 11 – Вип. 23 (1). – С. 144–155.

3. Реформатский, А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский: под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект пресс, 1996.

4. Цыганенко, Г. П. Словарь служебных морфем русского языка / Г. П. Цыганенко. – К.: Рад. школа, 1982.

5. Фуфаева, И. В. Пани авторка, или О нечаянном эксперименте с русскими суффиксами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trv-science.ru/2018/07/31/o-nechayannom-eksperimente-s-russkimi-suffiksami/> (дата обращения: 01.10.2019).

6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.10.2019).

7. Гарбацкі, У. Гід па фэмінізацыі беларускай мовы (Nomina agentisi некастрых іншых асабовых намінацыяў) / У. Гарбацкі. – Вільня, 2017.